

Глава 211: Снова в путь

Даосский халат Чжо Ифаня напоминал лохмотья. Ван Баолэ не понадобилось даже прикладывать усилие, чтобы оторвать кусок ткани, за которой скрывалась бледная и нежная кожа...

С криками он замахал тряпкой над головой. Люди с приближающихся кораблей сразу заметили троицу внизу. Что интересно, на фоне леса намного больше выделялась не тряпка, а округлое тело Ван Баолэ.

Когда над троицей зависли корабли, вниз спрыгнуло восемь практиков академии. Возглавлял группу заместитель главы секты Дао академии эфира. После прыжка с корабля полы его длинного красного халата захлопали на ветру, а аура сильнее, чем у гигантского дерева, в мгновение ока накрыла небо. Ван Баолэ коснулась лишь малая её часть, но ему всё равно стало трудно дышать. Под таким давлением его разум дрогнул.

За заместителем главы секты следовал мужчина в лазурном халате. Его можно было бы принять за обычного ничем не примечательного человека, если бы не искрящиеся электричеством глаза и зловещая аура. Она не бледнела даже на фоне ауры заместителя главы секты. Очевидно, он тоже находился на стадии Создания Ядра!

С появлением этих двоих поднялся сильный ветер, облака сгрудились. Аура, принадлежащая практикам стадии Создания Ядра, накрыла всю округу. Этих двоих сопровождали трое стариков. Исходящие от них эманации превосходили те, что испускали практики стадии Истинного Дыхания. Они находились на стадии Возведения Основания.

— Приветствую, заместитель главы секты, старейшины! — поздоровался Ван Баолэ.

Он осторожно положил Чжао Ямэн на землю, а потом поднялся и в знак почтения поклонился, накрыв при этом ладонью кулак. В изорванном наряде, весь в синяках и порезах он представлял собой печальное зрелище. Чжо Ифань и Чжао Ямэн вообще были без сознания. Заместитель главы секты и мужчина в лазурном халате не ожидали обнаружить троих учеников своей академии в таком состоянии.

Первый быстро подошел к Ван Баолэ и взял за запястье, чтобы проверить его состояние. С беспокойством в глазах он мягко спросил, что именно произошло. Мужчина в лазурном халате нажал на лоб Чжо Ифаня и Чжао Ямэн. Оба вздрогнули и медленно разлепили глаза.

— Главный старейшина!

Узнав мужчину, Чжо Ифань попытался подняться, чтобы поприветствовать его как полагается. Но тот положил руку ему на плечо и уложил обратно на землю. Успокоив Чжао Ямэн, он повернулся к Ван Баолэ.

— ... у этого гигантского дерева культивация великой завершенности Возведения Основания... оно умеет подделывать голоса людей и накладывать печати... — тем временем тараторил Ван Баолэ.

Он рассказал, с чем им троим пришлось столкнуться: с самого начала до бегства гигантского дерева. От его внимания не ускользнули слова Чжо Ифаня. Мужчина в лазурном халате являлся главным старейшиной павильона боевых искусств.

— Дерево мутировало в чудовище. С таким Федерации еще не приходилось сталкиваться.

Беспрецедентный случай. Надо быть либо храбрецом, либо глупцом, чтобы напасть на учеников Дао академии эфира!

После рассказа Ван Баолэ мужчина в лазурном халате помрачнел. Усиление его зловещей ауры ясно говорило, что тот пришел в бешенство. Одобрительно кивнув Ван Баолэ, он что-то прошептал на ухо заместителю главы секты, а потом умчался в направлении, куда, по словам Ван Баолэ, скрылось дерево.

Он двигался невероятно быстро, но его такая скорость совершенно не устраивала. Поэтому он достал большое черное знамя и обернул его вокруг себя. В этот же миг его скорость выросла в несколько раз. В поисках сбежавшего дерева он раскинул духовное сознание во все стороны.

Не каждый день можно было увидеть такого могущественного эксперта за работой. Глаза Ван Баолэ и Чжо Ифаня восторженно заблестели. Даже Чжао Ямэн, которая после пробуждения не проронила ни звука и всё еще находилась в ослабленном состоянии, облегченно вздохнула.

— Как вам удалось обратить дерево в бегство? — после нескольких успокаивающих слов внезапно спросил заместитель главы секты.

Чжо Ифань понурил голову, Чжао Ямэн промолчала, а Ван Баолэ несколько раз моргнул и закашлялся.

— Возможно, это я его спугнул. Я напомнил ему, что скоро здесь окажутся эксперты академии и ему несдобровать, если он не сбежит. Вот почему... дерево удрало.

При виде выражения лиц троицы заместитель главы секты не удержался от смеха.

— Язык у вас подвешен, маленькие негодники, — сказал он. — Каждый из вас скрывает не один секрет. Не страшно. С началом эпохи культивации появилось несметное число возможностей обрести благословение. Нынче всё зависит от вашей удачи. Я не стану у вас ничего выпытывать. Уверен, вы поделитесь с академией своими секретами, когда будете готовы.

Ван Баолэ смущенно почесал затылок, на что заместитель главы секты еще раз рассмеялся. Он смотрел на троицу с нескрываемым одобрением в глазах. Из бездонного браслета он достал три пилюли — запечатанные в янтаре пурпурные шарики, в которых клубился дым, — и дал по одной каждому. Один вид говорил о необычности этого снадобья. Даже не будучи учениками павильона алхимии, трое друзей сразу поняли, что эти пилюли обладают невероятными целебными свойствами.

— Можете выбросить этот инцидент из головы. Академия отомстит за вас. Не имеет значения, откуда взялось это дерево. Мы уничтожим любого, кто посмеет навредить ученикам Дао академии эфира. Ваши заслуги будут отмечены. По завершении отбора в Сотню сынов Федерации вас будет ждать соответствующая награда!

На губах заместителя главы секты появилась тень улыбки. Он дал еще несколько инструкций и приказал практикам стадии Возведения Основания позади сопровождать троицу до столицы.

— Можете принять пилюли во время путешествия. Так вы успеете восстановить культивацию и исцелить полученные раны к предстоящему отбору. С нетерпением жду вашего возвращения уже в статусе участников программы Сотни сынов Федерации.

— Премного благодарен, заместитель главы секты!

Ван Баолэ, пытаясь удержать себя от радостного вопля, накрыл ладонью кулак и поклонился.

— Сынок, смотрю, ты родился в рубашке. Ты не только совершил прорыв культивации, но и сумел спастись, неся двух товарищей. Отличная работа. Ты парень не робкого десятка

Заместитель главы секты не сводил глаз с Ван Баолэ. Тот был рад, но виду не показал. Про себя он подивился проницательности заместителя главы секты. Этот человек явно понимал, что какая-то заурядная техника или угрозы не могли обратить столь могучего врага в бегство. Причем дерево было настолько напугано, что оно обратилось в паническое бегство.

— Разумеется, ученики Дао академии эфира никогда не бегут от опасности, — хлопнув себя в грудь, заявил Ван Баолэ. — И в жизни, и в смерти я останусь учеником Дао академии эфира!

Присутствующие слегка поменялись в лице. По их мнению, Ван Баолэ никогда не упускал возможности представить себя в наиболее выгодном свете. Но его слова пришлись по вкусу заместителю главы секты. Он громко рассмеялся. Ему всё больше нравился этот полный юноша. Еще немного поговорив с тремя учениками, он распорядился, чтобы прибывшая с ним группа рассредоточилась и начала поиски.

На летающем корабле академии в сопровождении двух практиков стадии Возведения Основания Ван Баолэ с друзьями продолжили путешествие к столице Федерации. На борту они смогли по-настоящему выдохнуть.

Теперь все трое совершенно по-другому смотрели друг на друга. Сильнее всего это ощущали Чжо Ифань и Чжао Ямэн, когда их взгляд останавливался на Ван Баолэ. В их глазах угадывался намек на удивление, словно они сами до конца не могли разобраться в своих чувствах, а также теплота, которая стала еще явственнее, чем раньше.

Они не стали расспрашивать Ван Баолэ о схватке с гигантским деревом после того, как они потеряли сознание, или использованной им технике. Им не хотелось выпытывать его секреты. Ван Баолэ в свою очередь тоже не стал задавать вопросов об их техниках. Такое понимание без слов вызвало у троих улыбку.

Когда такая красавица как Чжао Ямэн улыбалась, она становилась еще притягательнее. Её улыбка была столь же прекрасной как распустившийся на заре цветок.

Ван Баолэ моргнул и указал на её лицо.

— Чжао Ямэн, — сказал он, — твоё лицо...

— Что?

Удивленная девушка неосознанно коснулась своего лица. Пятнышко засохшей грязи была первой мыслью, что пришла ей в голову.

— ... очень красивое, — беззаботно заявил Ван Баолэ.

У Чжо Ифана рядом округлились глаза. Два практика стадии Возведения Основания, сидящие в позе лотоса неподалеку, сперва улыбнулись, но после комплимента Ван Баолэ резко поменялись в лице. Один посмотрел на Ван Баолэ так, как смотрят на живое божество.

У Чжао Ямэн от удивления слегка приоткрылся рот, а потом она кокетливо рассмеялась. Она совершенно не ожидала от Ван Баолэ такого беззастенчивого флирта. Обычно спокойная и

сдержанная Чжао Ямэн всё прекрасно понимала, но ей всё равно польстил такой комплимент.

Ван Баолэ был доволен, что такой незамысловатый комплимент вызвал у неё такую реакцию. Такой трюк он использовал с шести лет бесчисленное множество раз.

— Ладно, этот инцидент исчерпан, — взмахнув рукой, сказал он, — нас ждет столица. Покажем им, чего мы стоим. Войдем в Сотню сынов Федерации!

В глазах Чжо Ифань и Чжао Ямэн угадывалось предвкушение, пока они наблюдали за удаляющейся впадиной Кэлунь. Они еще какое-то время поболтали, а потом разошлись по своим каютам, где приняли пилюли.

Ван Баолэ пострадал меньше остальных, но ему всё равно требовалось время, чтобы тело естественным образом исцелилось. Стоило ему проглотить пурпурную пилюлю, как его с пугающей скоростью затопил жар. Вместе с этим медленно исцелялись их раны...

Через несколько часов корабль добрался до окрестностей столицы. Троица к этому времени привела себя в порядок. Полные сил и энергии, они покинули свои каюты и собрались на палубе. Вдалеке ждала... величественная столица Федерации!

<http://tl.rulate.ru/book/15485/700315>